

На правах рукописи

ЗАХАРОВА Татьяна Вадимовна

ФОЛЬКЛОРНО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ МЕНТАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ
В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ
(на примере слов *луна* и *Mond*)

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2017

Работа выполнена на кафедре теории и методики преподавания романогерманских языков Новокузнецкого института (филиала) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Научный руководитель –

Пименова Марина Владимировна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных и русского языков Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва, г. Санкт-Петербург.

Официальные оппоненты:

Красавский Николай Алексеевич – доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Воскресенская Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Защита состоится «___» _____ 2017 года в ___ час. ___ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ТвГУ, учёному секретарю диссовета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое исследование посвящено выявлению признаков фольклорно-символических ментальных образований и особенностей их объективации в русской и немецкой языковых картинах мира на примере комплексного анализа структур концептов *луна* и *Mond*. Объектом данного исследования выступают фольклорно-символические ментальные образования *луна* и *Mond* в современных русской и немецкой концептуальных системах. Предметом исследования являются способы актуализации их признаков в соответствующих языковых картинах мира. В качестве материала исследования берутся лексические единицы *луна*, *Mond*, *месяц*, *лунный* и словообразовательные элементы: корневая морфема *mond-*, аффиксальная морфема *-mond*, которые вербализуют исследуемые концепты и позволяют раскрыть полную фольклорно-символическую составляющую этих концептов.

Актуальность исследования. Настоящее исследование выполнено в русле когнитивной лингвистики, являющейся одним из основных направлений современного языкознания. Язык рассматривается как основной способ отражения знаний человека о мире. Анализ отдельных ментальных образований позволяет определить восприятие отдельных объектов окружающего мира разными народами и отношение к ним, что способствует изучению национальных концептуальных систем в целом. Ментальные образования *луна* и *Mond* как космические концепты относятся к базовым концептам, составляющим фундамент национальной концептуальной системы. Анализ и сопоставление структур данных концептов позволит дополнить знание о представлениях о мире носителей русской и немецкой культур.

Степень разработанности темы исследования. В работах современных исследователей делается акцент на обосновании определённых типов концептов, выделяемых на разных основаниях (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красавский и др.). В.И. Карасиком был предложен особый тип концептов, допускающих множественное образно-ценностное осмысление – символические концепты [Карасик 2009: 25]. Изучению символического концепта «подарок» в языковом сознании (на материале американской и русской лингвокультуры) посвящена работа Е.Н. Черкасовой [2009].

Актуальным также является изучение народного творчества, фольклор рассматривают в качестве воплощения народного мировосприятия и миропонимания, формы выражения национального мировоззрения (Е.И. Алещенко 2008; Е.Б. Артеменко 2006; М.В. Пименова 2010, 2015; И.П. Черноусова 2013; Ю.А. Эмер 2010). Фольклору присуще наличие определённых символов, отражающих национально-культурные особенности мировосприятия. Об этом в своих работах говорит М.В. Пименова [2011–2015].

Изучение концептов небесного мира является актуальным направлением современных концептуальных исследований. К концептам *звезда* и *радуга* обращалась М.В. Пименова [2006; 2007], к концептам *небо*, *Himmel* и *heaven* – Е.Е. Демидова [2005–2009], концепты *звезда* и *étoile* проанализированы А.А. Рольгайзер [2011–2015], разные группы признаков концептов *солнце* и *Sonne*

были описаны Э.А. Штайгер [2011–2013], в отдельных статьях Е.М. Умновой рассматриваются концепты *радуга* и *rainbow* [Умнова 2011]. Концептуализация неба и небесных тел в рок-поэзии (на примере текстов К. Кинчева и В. Цоя) была изучена Г.Е. Гуляевой [2008], национальная специфика лексико-фразеологической вербализации концептов *небо* и *небесные тела* на материале русского и немецкого языков была описана в работе С.М. Подвигиной [2007]. Н.П. Сидорова (Балашова) подробно проанализировала структуры концептов *луна* и *moon* [2007–2010]. Концепт *Mond* с позиции описания его структуры до сих пор не был полностью рассмотрен, не проводилась также и сравнительная характеристика концептов *луна* и *Mond*. Выделение класса фольклорно-символических концептов и подробное описание их объективации в языковой картине мира ранее не производилось, что ещё раз подтверждает актуальность темы исследования и определяет его новизну.

Гипотеза данной работы состоит в том, что существует класс фольклорно-символических ментальных образований, которому присущи определённые признаки; эти концепты имеют сложные структуры, состоящие из разных групп признаков, частично совпадающих в русской и немецкой концептуальных системах, которые отражают представления о мире носителей русской и немецкой культуры. Предполагается также, что в структурах сравниваемых концептов имеются универсальные и культурно-специфичные признаки; в концептуальных метафорах, объективирующих образные признаки концептов *луна* и *Mond*, сохранились представления и мифы разных народов о данном небесном объекте.

Цель данного исследования заключается в выявлении признаков фольклорно-символических ментальных образований на основании описания их структур и способов объективации этих признаков ментальных образований *луна* и *Mond*. Цель обусловила постановку и решение следующих задач:

- 1) рассмотреть основные понятия когнитивной лингвистики;
- 2) охарактеризовать термин «концепт»;
- 3) рассмотреть термин «структура концепта» и описать методику анализа концептуальных структур;
- 4) описать особенности фольклорно-символических ментальных образований;
- 5) определить методику описания структур концептов *луна* и *Mond*;
- 6) проанализировать этимологические словари и выявить мотивирующие признаки концептов *луна* и *Mond*;
- 5) проанализировать толковые словари и языковой материал, описать понятийные признаки сравниваемых концептов;
- 6) выявить образные признаки исследуемых концептов;
- 7) установить ценностно-оценочные признаки данных концептов;
- 8) раскрыть символические концептуальные признаки;
- 9) проанализировать общие и специфические этнокультурные признаки изучаемых концептов;
- 10) восстановить структуры концептов *луна* и *Mond*.

Методы исследования. В работе использованы элементы этимологического анализа, необходимые для определения мотивирующих признаков слов-репрезентантов концепта; метод дефиниционно-компонентного анализа, с помощью которого осуществляется выявление понятийных признаков на базе анализа сем языковой единицы – репрезентанта концепта; метод концептуального анализа, заключающийся в выявлении признаков, формирующих структуру концепта, их классификации и интерпретации. Для достижения поставленной цели были применены и другие методы: метод лингвокультурологического анализа единиц сравниваемых языков – репрезентантов концептов, сравнительно-сопоставительный метод. На всех этапах исследования при подсчёте анализируемых единиц и концептуальных признаков использовался количественный метод.

Материал исследования составили конструкции, содержащие в себе репрезентанты концептов *луна* (15738 единиц) и *Mond* (12098 единиц). Языковой материал был собран из Национального корпуса русского языка [www.ruscorpora.ru] и Корпуса немецкого языка Института немецкого языка в Мангейме [http://www.ids-mannheim.de/cosmas2/], а также из русской и немецкой художественной литературы XVIII–XXI вв.; были проанализированы пословицы, поговорки, сказки и мифы, включающие репрезентанты исследуемых концептов. Кроме того, в качестве материала исследования были использованы данные различных словарей (этимологических, толковых, фразеологических, словарей символов) русского и немецкого языков.

Научная новизна работы состоит в рассмотрении концепта как фольклорно-символического феномена, в установлении структурных признаков фольклорно-символических концептов, а также в сопоставительном описании репрезентантов концептов *луна* и *Mond* в русской и немецкой языковых картинах мира.

Теоретическую базу исследования составили основополагающие работы таких исследователей, как Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, А.А. Залевская, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф и М. Джонсон, Е.В. Лукашевич, В.А. Маслова, М.В. Пименова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, А.П. Чудинов и мн. др.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно развивает теоретические положения и методы изучения сопоставительной концептологии в русле когнитивного направления изучения языка и уточняет некоторые положения лингвокультурологии, конкретизирует признаки фольклорно-символических ментальных образований. Результаты исследования могут быть использованы для решения теоретических проблем соотношения языка и культуры, языка и мышления, языка и наивного (обыденного) мировидения, а также для решения вопроса о роли языка в процессе познания.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования в теоретических курсах по общему языкознанию, лексикологии современных русского и немецкого языков; в спецкурсах, посвящённых языковой картине мира, лингвокультурологии и

концептуальным исследованиям, межкультурной коммуникации и теории перевода; в практическом курсе немецкого языка; при разработке тематики курсовых и дипломных работ; в лексикографической практике при составлении идеографических словарей, словарей метафор современного русского и немецкого языков, словарей концептов.

П о л о ж е н и я , выносимые на защиту:

1. В ряду ментальных образований выделяются фольклорно-символические концепты, представляющие собой кванты переживаемого знания, включающие в себя значимые для носителей фольклора традиционные культурные смыслы. Отличительными чертами таких концептов являются отражение в них донаучных, мифологических, традиционных – обыденных – представлений народа о мире; ценностная насыщенность перцептивного образа, интерпретативная глубина и многомерность, особая значимость для носителей культуры.

2. Эквивалентные, но не идентичные по своим структурам концепты *луна* и *Mond* являются базовыми составляющими русской и немецкой концептуальных систем. Структуры сопоставляемых концептов совпадают лишь частично, в основном они отражают специфику национально-культурного восприятия и способов концептуализации небесного мира.

3. Концепты *луна* и *Mond* имеют сложные структуры, состоящие из различных групп когнитивных признаков: мотивирующих, понятийных, образных, ценностно-оценочных, символических, которые отображают прототипические способы описания фрагментов космического мира.

4. Концепты *луна* и *Mond* относятся к числу концептов, представляющих реально существующий в физическом мире объект природы, и это определяет специфику их структур – особую значимость мотивирующих, понятийных, и, в особенности, образных и символических признаков. Все объекты, через сопоставление с которыми происходит актуализация образных признаков данных концептов, выступают базовыми для их познания, для выявления конституирующих свойств соответствующего, доступного для непосредственного восприятия, фрагмента физического мира.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на кафедре общего языкознания и славянских языков КемГУ (апрель 2012 г., март 2013 г.), на кафедре теории и методики преподавания романо-германских языков НФИ КемГУ (май 2015 г., сентябрь 2016 г., декабрь 2016г.). Результаты были представлены на IV Международной научной конференции «Молодёжь России и славянского мира: новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (июнь 2011 г., Горловский государственный педагогический университет, Донецкая область, Украина), на V Международной научно-практической конференции «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (февраль 2012 г., ИЯ РАН, г. Москва), на Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы языкового образования в XXI веке» (апрель 2013 г., КузГПА, г. Новокузнецк), на XVIII Международной научной конференции «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (июнь 2015 г., Киргизско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизия), на Международной

научно-практической конференции «Актуальные проблемы педагогической теории и образовательной практики: Традиции и инновации» (15–19 февраля 2016 г., г. Новокузнецк).

Основные результаты исследования отражены в 11 статьях общим объёмом 5 п.л., четыре из них опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, списка словарей и энциклопедий, приложения, где представлены полные структуры концептов *луна* и *Mond*. В работе приводятся 24 таблицы, в которых указываются количественное и процентное соотношение актуализации в каждой группе признаков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, описываются методы исследования, обозначается практическая и теоретическая значимость работы, приводятся положения, выносимые на защиту, указываются способы апробации работы.

В *Главе 1* «Теоретические аспекты исследования концептов» рассматриваются теоретические вопросы современной когнитивной лингвистики, теоретические основы концептуальных исследований, определения основных понятий когнитивной лингвистики, используемых в исследовании. Отдельный раздел посвящён термину «концепт». В данной работе в рамках лингвокультурологического подхода мы обращаемся к понятию «концепт» как ментальному образованию. Описывается тип фольклорно-символических концептов, под которыми мы понимаем сложные ментальные образования, представляющие собой кванты переживаемого знания, включающие в себя значимые для носителей фольклора традиционные культурные смыслы. В качестве отличительных черт таких концептов выделяются следующие: 1) отражение в них донаучных, мифологических, традиционных представлений народа о мире; 2) ценностная насыщенность перцептивного образа; 3) интерпретативная глубина и многомерность; 4) особая значимость для носителей культуры.

В данном исследовании фольклорно-символические ментальные образования в русской и немецкой концептуальных системах рассмотрены на примере анализа ментальных образований *луна* и *Mond*. Концепты *луна* и *Mond*, согласно трёхчленной классификации концептов, предложенной М.В. Пименовой, относятся к базовым концептам, составляющим фундамент языка и всей картины мира, входят в класс космических концептов [Пименова 2011а: 96–97]. Данные концепты встречаются в общеупотребительных формах языка – словосочетаниях, фразеологизмах, пословицах, поговорках и загадках, они представляют особую значимость для носителей русской и немецкой культур. Таким образом, исследуемые концепты можно отнести к фольклорно-символическим концептам.

В отдельном параграфе рассмотрены различные методики анализа концептуальных структур. Для описания структур концептов *луна* и *Mond* была выбрана методика концептуального анализа, предложенная Санкт-Петербургско-Кемеровской школой концептуальных исследований, основателем которой является профессор М.В. Пименова. Исследование концептов по методике М.В. Пименовой происходит поэтапно. На первом этапе анализируется внутренняя форма слов-репрезентантов концепта, их общие и специфические признаки, на втором этапе происходит исследование концептуальных метафор, на третьем – анализ функциональных признаков концепта. Четвёртый этап предполагает анализ понятийных признаков через анализ лексического значения слова, выявление синонимического ряда лексемы-репрезентанта концепта. Данный этап включает в себя выявление общих свойств и особых признаков синонимов. На этом этапе возможен анализ антонимов. На пятом этапе изучаются категориальные признаки (дименсиональные, колоративные и ценностно-оценочные, пространственные и темпоральные) в структуре изучаемого концепта. Шестой этап направлен на анализ символических признаков [Пименова 2007б: 17].

В Главе 2 «Сопоставительный анализ структур и способов объективации признаков концептов *луна* и *Mond*» представлен анализ групп признаков исследуемых концептов. В отдельных параграфах описываются мотивирующие, понятийные, образные, ценностно-оценочные и символические признаки концептов *луна* и *Mond*.

Мотивирующие признаки концептов были определены посредством анализа этимологических и историко-этимологических словарей. В основе пяти из семи мотивирующих признаков концепта *луна* находится свойство референта излучать или отражать свет: ‘зареву’, ‘отблеск’, ‘источник света’, ‘луч’, ‘лысина’.

В словаре М. Фасмера указывается, что «славянская форма *měsěь основана на расширении с помощью назального элемента и, далее, -ко-. Предпринимались попытки установить родство с *mē- "мерить", причём *луна* представлялась как мера времени» [Фасмер 1986: 608]. Слово *месяц* в словаре Н.И. Шанского, это «общеславянское суф. производное (суф. -ěсь>яц, ср. *заяц*) от той же основы, что и диал. *месик* «месяц, луна», лат. *mensis* «месяц», готск. *mēna* «луна» и др. индоевроп. *mēs-*, *mēns-* считается родственным *мерить*» [Шанский 2004: 248].

Согласно данным этимологического словаря «Etymologisches Wörterbuch des Deutschen», слово *Mond* восходит к тому же индоевропейскому корню *mē-, *mâ* - *мерить*, и луна представлялась как мера времени [Grimm: интернет-ресурс]. Когнитивная модель ‘луна→мера времени’ была широко распространена до XX века как в русской, так и в немецкой концептуальной системе, в настоящее время в данном значении используются лексемы *месяц* и *Monat*. Однако в современной художественной литературе, в поэтических текстах этот признак сравниваемых концептов не теряет своей актуальности:

Когда минули две луны, Великий Чаади закончил говорить. Е. Романова, Н. Романов. Дамы-козыри; *Doch er hatte auch nicht vergessen, wie herrisch und kühl sie ihn angefahren hatte, als er ihr vor zwei Monden widersprochen hatte.* Knodel. Adelheid von Lare.

Основные понятийные характеристики сравниваемых концептов совпадают: 1) 'небесное тело'; 2) 'естественный спутник Земли'; 3) 'светило' ('ночное светило'); 4) 'спутник любой планеты'; 5) 'мера времени'; 6) 'что-то, имеющее форму луны'. У концепта *Mond* отмечен специфический признак 'тело, видимое по определённым дням'.

В толковых словарях русского языка, в отличие от немецких словарей, указывается, что *луна* – это «небесное тело, светящееся отражённым солнечным светом»:

... и ночью от Луны также есть свет, потому что где-то светит то же Солнце, и Луна отражает его лучи на Землю. Вавилов. Глаз и солнце.

Однако в языковом материале были найдены примеры, выражающие данный признак концепта *Mond*:

... nur der Mond, der soeben voll ward, übte die Kraft seines Gegenscheins... Goethe. Aus meinem Leben.

Многие выявленные понятийные признаки исследуемых концептов встречаются в фольклоре. Смену фаз луны легко наблюдать, поэтому многие народы издревле пользовались лунным календарём, в основе которого лежит период смены лунных фаз. Различные фазы луны тесно связаны с народными приметами и поверьями. Это, в первую очередь, указания на смену погоды:

Выпадет снег в новолуние – скоро растает. Во время полнолуния светлый и чистый месяц – хорошая погода, тёмный и бледный – дождь.

Изменение фаз луны нашло отражение и в немецких народных суевериях и приметах:

Holzfällen soll man bei abnehmendem Mond, damit das Holz nicht fault oder Würmer es nicht fressen. Ernten soll man nur bei Vollmond. Vor allem bei Honig ist dies anzuraten.

Наблюдая за изменениями луны, люди по-разному пытались объяснить данное явление. Эти объяснения находят своё отражение в мифах и сказках. У народов Сибири явление смены лунных фаз объясняется так: Месяц спускается на землю (или в подземный мир), и его ловит колдунья, хозяйка подземного мира. Солнце, жена Месяца, приходит ему на помощь и пытается вырвать его из рук колдуньи, но та держит его крепко, и Месяц разрывается на две части [Луна в мифологии: интернет-ресурс].

В полной версии народной сказки «Колобок» рассказывается, как Колобок терял свою округлую форму, убегая от разных зверей, которые откусывали от него по кусочку. Лиса проглотила оставшийся огрызок Колобка, подавилась им и выплюнула. А Колобок побежал обратно к тем же зверям, требуя отдать откушенное. А затем он вернулся обратно к бабке и деду целым и невредимым. «Сказка космогоническая, речь в ней идёт о лунном затмении («лиса, проглотившая огрызок Колобка» – «это солнце, поглотившее луну»)» [Пименова 2015: 31].

В словарях английского языка указывается, что полумесяц – это эмблема Турции или ислама (Webster's Revised Unabridged Dictionary) [Сидорова 2010: 53]. В немецком и русском языковом материале так же были найдены примеры, объективирующие признак ‘эмблема Турции или ислама’, хотя в толковых словарях данный признак не зафиксирован:

Man kennt die Zuneigung dieses erlauchten Wesirs eines christlichen Potentaten zum Halbmond; Hauff. Die Höhle von Steenfall; *Постоянство принесло свои плоды, и в XIV веке крест уступил купола полумесяцу.* Бродский. Путешествие в Стамбул.

Дж. Купер в «Энциклопедии символов» указывает, что растущая луна, которая олицетворяет божественную и верховную власть, является символом ислама [Купер 1995: 192].

Образные признаки концептов *луна* и *Mond* реализуются посредством групп и подгрупп признаков живой (витальные, вегетативные, зооморфные, соматические, антропоморфные) и неживой природы (признаки стихий, вещества, пищи, предметные признаки).

Наиболее актуальными признаками стихий исследуемых ментальных образований выступают признаки ‘воды’ и ‘огня’. Этому имеется объяснение: стихия воды символизирует собой материнское начало мира, рождающее из себя всё сущее. Луна олицетворяет Мать-Богиню, повелительницу дающих жизнь вод [Купер 1995: 199]. Являясь источником света, как и огонь, луна наделяется его характеристиками:

И сверкает их броня Зыбью лунного огня... Балтрушайтис. Вечер в горах; *...plötzlich der ganze Saal im düstern Feuer des Vollmonds stand...* Hoffmann. Nachtstuecke.

Среди признаков вещества в русской концептуальной системе наиболее продуктивными выступают когнитивные модели ‘луна→металл’ (39,9%), наиболее актуальными выступают признаки ‘медь’ (22,3%) и ‘луна→стекло’ (23,3%). В немецкой концептуальной системе наиболее продуктивной является модель ‘луна→мягкое вещество’ (36,2 %), а также ‘луна→металл’ (27,7%), среди которой самый частотный признак также ‘медь’ (14%).

Модель ‘луна→молочное изделие’ – наиболее распространённая среди когнитивных моделей, объективирующих признаки пищи:

Месяц молочный спустился так низко. Кузмин. Ассизи; *...эти залитые лунным молоком улицы чужого города будили в нем странное чувство.* Кин. По ту сторону; *Milchiger Mond des Osterwerdens.* Maier. Ahnung.

Это связано с тем, что многие народы отождествляли месяц с коровой и называли его рогатым. Южные славяне рассказывали о ведьмах, которые могут сбрасывать месяц на землю. Когда месяц спускается с неба и превращается в корову, ведьма доит его или прикасается к нему, становится невидимой и идёт отбирать молоко у чужих коров [Славянские древности 2004: 146].

Исконным и основным продуктом питания для славян был хлеб. В русской художественной литературе встречается множество сравнений луны с различными хлебобулочными изделиями, среди них: ‘сайка’, ‘каравай’, ‘колобок’, ‘рожок’, ‘пирог’, ‘ватрушка’, ‘хлеб’. Для концепта *Mond* актуальной

является когнитивная модель 'луна→вкус' (33,3%), среди частотных признаков здесь выступает признак 'сладкий'.

Артефактом считается любое творение, созданное человеком; это может быть какое-либо сооружение, орудие труда, произведение искусства или другой объект. Прежде всего, *луна* – это одно из небесных светил, поэтому она часто сравнивается с искусственными источниками света: 'светильником' (*Стало темно – вновь набежавшие облака погасили лунный светильник.* Валеева. Скорая помощь), 'фонарём' (*...der Himmel war sternenklar, und der Mond schien wie eine große, bleiche Laterne.* Hohlbein. Der Inquisitor), 'маяком' (*Как на море маяк, в синем небе сияет луна...* Будищев. «Словно в саване дремлют туманом одетые пашни...»), 'прожектором' (*...so daß die bleiche Scheibe des Mondes sichtbar geworden war und ihr silbernes Licht wie der Strahl eines absonderlichen Scheinwerfers auf ein frisch aufgeworfenes Grab fiel.* Hohlbein. Neues vom Hexer von Salem), 'лампой' (*An dem Himmelsdome brennet Still des Mondes ewge Lampe;* Brentano. Romanzen vom Rosenkranz), 'лампадой' (*Луна серебряной лампадой Виднеет в небе голубом;* Полежаев. Эрпели), 'люстрой' (*Луна в небе светила так ярко, ... и всё было очень хорошо видно, как будто яркая люстра светила под потолком комнаты.* Постников. Удивительные похождения нечистой силы).

Основной продуктивной когнитивной моделью в русской и немецкой концептуальных системах выступает модель 'луна→серп':

В небе острым серпом засияла луна... Фёдоров. Степная дорога; *Beim Heimwärtsgang stand die Mondsichel über den Dächern des Städtchens.* Wassermann. Der niegeküßte Mund.

Серп повторяет форму полумесяца, он считается лунным знаком. Признак 'серпа' является одним из мотивирующих признаков концепта *Mond*. В мифах серп луны часто называется ножом; так следует понимать древний текст, по которому Хонс, бог Луны, убивает на небе жертву для царя. Серпом луны как оружием Тот отрезает нарушителям закона (злодеям) головы [Луркер 1998: 80].

Признаки живой природы сравниваемых концептов отличаются многообразием образов.

Вегетативные признаки чаще всего связаны с описанием формы (округлая) и цвета луны (луна бывает белой, жёлтой, оранжевой и красной). Самая продуктивная модель для концепта *луна* – 'луна→плод' (37,3%). Вегетативные признаки концепта *Mond* больше связаны с фазами небесного светила, наиболее характерными являются признаки 'рост' (28,6%), 'цветение' (14,3%), 'увядание' (14,3%).

В немецкой и русской концептуальных системах *луна* представляется в образе 'живого существа', самыми распространёнными среди витальных признаков у сравниваемых концептов выступают признаки 'движения'.

В структуры концептов *луна* и *Mond* входят многообразные соматические признаки, выражающиеся признаками тела и его частей. Во многих древних мифах луна считалась глазом Бога (как и солнце). *Луна / Mond* наблюдает за окружающим миром при помощи 'глаз':

Луна уже успела промыть глаза и теперь глядела сюда свысока, зная всё про них наперёд. Черчесов. Венок на могилу ветра; *Schief über einen Giebel lugte manchmal der gelbe, halbe Mond: ein höhnisches Auge, das gleich wieder das Lid einkniff...* H. Mann. Professor Unrat.

Представляя луну живым существом, её наделяют не только зрением, но и слухом:

Einsam wein' ich an der Rosenstelle, wo uns oft der späte Mond belauscht! Heine. Die Harzreise; *За сучок сухой берёзы месяц зацепился, Слушает прохожих девок пеньё.* Блок. «За сучок сухой березы месяц зацепился...».

Метафорические и метонимические переносы, связывающие луну с образами животных, птиц и рыб, характерны для обоих исследуемых концептов. В различных славянских традициях месяц представляется как рогатое животное. С олицетворением луны в образе домашнего животного также связаны южнославянские мотивы похищения ведьмами луны с неба и отбирания молока ведьмой, которая выдаивает месяц. Когнитивная модель 'луна→рогатое животное' широко представлена как в русской, так и в немецкой концептуальной системе:

Когда златорогая Луна из-за облака Над рощею выгянет... Жуковский. Моя богиня; *...wo des Mondes Horn verschwärmten Pärchen winkt auf lauschigen Wegen...* Dehmel. Allerlei Rätsel.

Головы богинь Луны в различных культурах украшены коровьими рогами. Рога символизируют сверхъестественную силу, божество, силу души или жизненный принцип, возникающий из головы. Рогатые боги символизируют воинов, плодовитость, как для людей, так и для животных. В скандинавской мифологии рога символизируют силу, мужские качества.

Среди антропоморфных признаков выделяют следующие подгруппы: гендерные признаки, признаки характера и занятий, эмоциональные, ментальные, социальные (интерперсональные и этические) признаки.

Для сравниваемых концептов частотным антропоморфным признаком является признак 'путник/спутник' (9,9 % для русской и 18,3 % для немецкой концептуальной системы). Для русского концепта лунa характерны антропоморфные признаки социального статуса, наличия власти. Существуют представления о луне «как о космической властительнице всех земных изменений в животном и растительном мире» [Пименова 2008: 301]. Считалось, бог луны Мани часто ходил пешком, наигрывая на флейте. Он – покровитель путешественников и пешей ходьбы вообще, что также отражается в антропоморфных признаках исследуемого концепта: признак 'путеводитель' ('указатель пути') является одним из самых частотных признаков концепта *Mond* (13,7%).

В большинстве случаев луна воплощает женское начало, исключение составляют некоторые африканские и североамериканские индейские племена, тевтоны, скандинавы, племена Океании, маори и Япония, где луна является мужским производительным принципом. Так как слова-репрезентанты исследуемых концептов – это существительные разного рода (луна и месяц), их гендерные признаки отличаются. Русской языковой картине мира свойственно двойственное гендерное представление о луне (хотя всё же преобладают признаки женского рода – 54%), в немецкой преобладают мужские признаки (99,4 %).

Признаки характера исследуемых концептов часто связаны с мифами и распространёнными представлениями луны в качестве женщины, Богини в русской культуре или мужчины, Бога (Мани) в немецкой культуре. Концепту луна присущи такие признаки, как ‘капризность’, ‘взбалмошность’, ‘суматошность’, ‘обаяние’, ‘очарование’; концепту *Mond* свойственны признаки ‘молчаливость’, ‘кротость’, ‘серьёзность’, ‘терпение’, ‘упрямство’.

Для концепта *Mond* наиболее частотным выступает признак ‘спокойствие’ (15%). Здесь снова находит своё отражение мифологический образ лунного бога Мани, который обладал спокойным и мягким нравом и отличался состраданием. Для русского концепта луна частотны признаки ‘грусть’ (13,25%), ‘веселье’ (10,5%), ‘спокойствие’ (8,8%).

И в русской, и в немецкой концептуальной системе, луна, как человек, наделяется умственными способностями:

И тут также высоко над монастырём тихая, задумчивая луна. Чехов. Архиерей; *Nur der Mond glotzte vor sich hin und begriff nicht.* Meyrink. Das Fieber.

Антропоморфные интерперсональные признаки анализируемых концептов многочисленны, они тесно связаны с верованиями и мифами славян и германцев. Мотив родства луны и солнца в славянском фольклоре представлен верованиями о том, что Луна и Солнце – это сын и отец (укр., пол.); родные братья (рус., укр., пол., серб.); сестра и брат (болг.); жена и муж (болг., пол.). По воззрениям сербов, месяц является мужем звезды Даницы (Венеры). Согласно верованиям македонцев, месяц – это брат солнца. Луна вступает в брачные отношения с молнией, ветром, тучами, утренней звездой Деницей. Солнце и Луна были братом и сестрой, но не были знакомы; когда они выросли, то полюбили друг друга и захотели пожениться; мать прокляла их, и с тех пор солнце и Луна встречаются только раз в году во время летнего солнцестояния (болг.) [Славянские древности 1995: 143]. В германско-скандинавской мифологии лунный Бог Мани – брат Соль (Солнца) и сын Мундильфари («Вращателя времени»).

Для людей луна / *Mond* становится ‘слушателем’ (*За сучок сухой берёзы месяц зацепился, Слушает прохожих девок пенье.* Блок. «За сучок сухой берёзы месяц зацепился...»; *Und der Mond, der stille Lauscher, Wirft sein goldnes Licht herein.* Heine. Bergidylle), ‘собеседником’ (...*другим хватает общения с бледнолицой луной.* Фукс. Двое в барабане; *Er konnte ehrerbietig mit dem Monde reden...* Hesse. Das Glasperlenspiel), луна – ‘сообщницей’ (*Цап-Царапыч – враг. Луна – сообщница. Вот она, чтоб не выдать меня, юркнула за крышу...* Кассиль. Кондуит и Швамбрания), ‘соучастницей’ (*Возвращаться опасною дорогою С соучастницей вечной – луной.* Цветаева. Лесное царство).

Луна / *Mond* оказывает влияние на окружающий мир и на людей (*Влияние луны. Скоро полнолуние.* Лимонов. Молодой негодяй; ...*ich erhob mich zuerst und gratulierte, obgleich ich den Einfluß des Mondes nicht unterschätzte.* Grass. Die Blechtrommel): ‘влияет на сон’ (*Ах, недужный сон под луной нехороший. Не дело это!* Садур. Немец; ...*denn der Mond durfte Schlafenden nicht auf ihre Lider scheinen, weil sie sonst am kommenden Tage Träumen nachhingen und die Welt ihrer Vorstellungen sich mit der Wirklichkeit vermischte.* Bonsels. Das Anjekind; *Zuerst ließ mich der Mond nicht schlafen, der mich durchs Fenster herein angrinste, und als ich die Gardine vorzog, schien gar der Engelskopf des Mädchens*

hereinzublicken. Hauff. Mitteilungen aus den Memoiren des Satan), ‘регулирует настроение’ (Луна, говорят они, **регулирует настроение**, вызывает чувство угнетённости и агрессии. Приставкин. Долина смертной тени; *Sie wollten sich beide nicht voneinander trennen und hätten diese besondere Stimmung, die, so sagten sie sich, hauptsächlich von der Nacht und dem Mond kam, gerne noch lange festgehalten.* Dietrich. Sprung ins Leben).

Луна / *Mond* выступают ‘объектом вдохновения’ для творческих людей, писателей и поэтов: её ‘воспевают’:

Но вот луна: она не тускла, не бледна, не задумчива, не туманна, как у нас, а чиста, прозрачна, как хрусталь, гордо сияет белым блеском и не воспета, как у нас, поэтами, следовательно, девственна. Гончаров. Фрегат «Паллада».

В структурах исследуемых концептов были выделены также ценностно-оценочные признаки. Признаки ценности концепта *луна* в русской концептуальной системе объективируются признаками различных драгоценных камней, что связано с их символикой, например, жемчуг – самый существенный символ как света, так и женственности. Его бледное сияние ассоциируется с полной луной, что сохранено в языке:

...любовалась она при свете круглой, как большая жемчужина, Луны беззащитностью обнажённой шеи и вытянутой поверх одеяла белой мускулистой ноги. Орлова. Путь Луны.

Кроме того, ценность *луны* и *Mond* объективируется признаками таких драгоценных металлов, как ‘серебро’ и ‘золото’:

Der silberne Mond, die duftenden Rosen, der entzückende Sommerabend, so recht zur Liebe und Traurigkeit geschaffen, haben unsern Herzen Wehmut und Thränen entlockt. Rhoden. Der Trotzopf; *Dortem rauscht die grüne Tanne, Und erglänzt der goldne Mond.* Heine. Buch der Lieder; *Но что это за дивная ночь; тепло и тихо кругом, и высоко над землёю сверкает серебряной луной стройно надвинувшийся свод бледно-голубых небес.* Надсон. Дневники; *И витязь бледный и унылый Глядит на месяц золотой.* Хомяков. Вадим.

Металлы, как и люди, считались порождёнными землёй и имели божественные возможности. В символике металлов серебро – лунный, женский, холодный знак, атрибут богини *луны* Артемиды (в римской мифологии Дианы), а также металл королев. Золото в древности повсеместно ассоциировалось с Солнцем и было символом мужского начала. Символизм этого металла приписывается также и золотому цвету – солнце, огонь, слава, божество, свет небес и истины [Трессидер 1999: 143].

В сравниваемых концептуальных системах доминирует эстетическая оценка (красивый, хороший) *луны* и *Mond*, при этом среди этого типа оценки преобладает позитивная оценка внешности *луны* и *Mond*:

Обратно пешком при свете великоленной луны... Болдырев. Осадная запись; *...den Vollmond in seiner ganzen Herrlichkeit neben dem Sprühfeuer des Vulkans.* Goethe. Italienische Reise.

В ходе исследования были выделены символические признаки концептов *луна* и *Mond*: 1) ‘луна – Божество’; 2) ‘луна – глаз/лицо Бога’; 3) ‘луна – символ предзнаменования’; 4) ‘луна – символ смерти и потустороннего мира’; 5) ‘луна – символ людей «не от мира сего»’.

В русской культуре луне не поклонялись, однако в русской концептуальной картине мира луна описывается признаками 'божества'. В культуре германцев существовал Бог Луны – Мани, но современные северные язычники не отводят Мани почётно́го места в пантеоне богов. В сравниваемых концептуальных системах сохранились представления о луне, которые включают в себя символические признаки других народов, в них отражено влияние греческой, римской, египетской и иных культур.

У древних славян высшим существом божественного мира была Птица Матерь Сва. Сва вдохновляла на подвиги, помогала одолеть врагов, о чём свидетельствует «Велесова (Влесова) книга»: «И бьёт Матерь Сва крылами и поёт песнь боевую, и эта птица не само солнце, но от неё всё началось». Многие цивилизации знают богиню Лебедь Сва (ср.: Лебедь – swan (англ.) / Schwan (нем.)). Лебедь – спутница греческой богини красоты Афродиты. В русской концептуальной системе луна предстаёт в образе Лебеда:

Плывя, как лебедь, в небесах, Луна серебрит седые тучи. Полежаев. Кремлёвский сад.

Месяц выступает атрибутом Царевны Лебеда в произведениях А.С. Пушкина:

За морем царевна есть, Что не можно глаз отвесть; Днём свет божий затмевает, Ночью землю освещает, Месяц под косою блестит, А во лбу звезда горит. Пушкин. Сказка о царе Салтане...

Во многих культурах народов луна символизировала ночной глаз, противопоставляясь Солнцу – глазу дневному. В даосизме Луна символизирует глаз, светящий во мгле [Купер 1995: 190]. В сравниваемых концептуальных системах луна рассматривается как 'всевидящее око':

Месяца тусклое око Всюду глядит в Океан. Брюсов. «Пойте печальные песни...»; *Месяц, светило покоя, во мраке ночном замечает Тайное всё в небесах и тайное всё в поднебесьи.* Жуковский. Наъи Дамаанти; *Der Mond aber ist die heilige Sechs und somit das sehende Auge.* Pawlowski. Meo.

В некоторых культурах луну иногда представляли в виде дурного глаза, наблюдающего за происходящим:

Месяц недобрый меж облак бессонных лагерь обходит дозором, ищет он, ищет бойцов обречённых пристальным взором. Эллис. Перед боем; *Der Mond blickte seltsam und unheimlich aus dunklen Wolken, die schnell über den Himmel flogen.* Eichendorff. Ahnung und Gegenwart.

Луна / *Mond* концептуализируется признаками 'лица':

Лишь месяц сквозь туман багряный лик устави́т В недвижные моря... Батюшков. Вечер; *...der volle Mond lugt hinterm Wald hervor: das kühle Gesicht eines schmunzelnden Weisen.* Strittmatter. Ole Bienkopp.

Для людей цвет, форма, фазы луны служили предсказанием, знамением, часто несущим что-то негативное:

И хотя нас учили, что Солнце прикрывает на время тело Луны, что всё это наукой объяснено, но для простых людей, как и в летописях, это было недобрый знамением. Зуров. Иван-да-марья; *Они смотрели на небо и видели предзнаменование: луна, склонясь к земле,*

краснела, как будто погружаясь в кровавые волны; Короленко. Сказание о Флоре, Агриппе и Менахеме, сыне Иегуды.

Существует множество примет, предписаний, связанных с изменчивостью луны. По луне предсказывали и предсказывают погоду, судьбу, исход каких-либо событий. Приметы и влияние фаз луны на различные события совпадают в русских и немецких представлениях:

Sieht man das erste Viertel des Mondes über den linken Schulter, so geht einem alles verkehrt, sieht man es zuerst über den rechten, so hat man Glück. Früh. Der Mond: Märchen, Brauchtum, Aberglaube; *Если увидит молодой месяц слева от себя, то следующие 30 дней станут несчастливymi. Заметьте его справа, ожидайте удачный период.* Лунные приметы; *Луна, наливаясь багровым, висела справа – на удачу.* Лазарчук, Успенский. Посмотри в глаза чудовищ; *Er hatte Glück, der Mond stand an einer günstigen Position im ersten Viertel der zunehmenden Halbmondphase.* Gude. Binärcode.

С месяцем связано и представление о деньгах и доходах:

Zunehmender Mond bringt Geld, wenn man ihn im Freien in die Geldtasche scheinen läßt. Früh. Der Mond: Märchen, Brauchtum, Aberglaube. *Для того чтобы деньги водились, следует показать их молодому месяцу. Они будут расти вместе с луной в последующие дни.* Лунные приметы.

Трёхдневное отсутствие луны на небе, а затем новое её появление сделали луну символом перехода от жизни к смерти и от смерти вновь к жизни. В некоторых традициях луна указывает дорогу в загробный мир или сама является местом посмертного жительства праведных душ [Трессидер 1999: 201].

Данный символизм сохранился в русской художественной литературе (*По древнему верованию, сохранившемуся в манихействе, луна есть промежуточная станция для душ умерших.* Соловьёв. Оправдание добра), в то время, когда светит луна – появляются призраки (*В час полуночи молчаливой, При свете сумрачной луны, Из подземельной стороны Исходит призрак боязливый.* Полежаев. Живой мертвец). В немецкой культуре считается, что в свете луны можно увидеть призраков (*O Jüngling! Sei so ruchlos nicht, Und leugne die Gespenster. Ich selbst sah eins beim Mondenlicht.* Lessing. Die Gespenster), *Mond* наполняет призраками леса (*Mit toten Heldengestalten Erfüllst du Mond Die schweigenden Wälder.* Trakl. Der Abend), населена душами умерших (*...vom Mond, von seinen Phasen und Wirkungen, wie er immer wieder anschwellt und immer wieder hinschwand, bevölkert von den Seelen der Gestorbenen, sie zu neuer Geburt aussendend, um Raum für neue Tote zu schaffen.* Hesse. Das Glasperlenspiel), души летят к ней (*Wenn ich gestorben bin, fliegt mein Geist in den Mond.* Hesse. Das Glasperlenspiel).

Одной из лунных богинь считается Геката, которая была богиней преисподней. Она была также богиней ведьм, ядовитых растений и многих других колдовских атрибутов. Гекату, которая часто посещала могилы и перекрёстки дорог, сопровождали трёхглавые псы; в её честь древние греки приносили в жертву собак:

Zum Schluss ist sie zu einem maghrebinischen Kräuterweib gegangen, das ihr geraten hat, um Mitternacht an einem Kreuzweg auf einem Bein zu stehen und dabei den Mond anzuheulen, und der Ausschlag war verschwunden. Hohlbein. Die Rückkehr der Zauberer.

В русской и немецкой концептуальных системах сохранилась связь луны с собаками и волками, которые лают и воют на луну:

В разных местах города выли и лаяли на луну собаки. Горький. Жизнь Клима Самгина; *А волки ходят-бродят снежными зимами, воют на луну от холода и голода...* Москвина, Седов. Пришёл на Землю Дед Мороз; *...nur der Hund bellte noch ein Weilchen den Mond an.* Eichendorff. Die Glücksritter; *...von der Wohld heulten die Wölfe den Mond an und im Moore waren die Kraniche am Prahlen.* Löns. Der Wehrwolf.

В немецком языке выражение «*Den Mond anbellten*» означает кричать, ругаться на кого-то, кому нельзя навредить (ср. индийскую поговорку: *Что для луны лай собаки*).

Иногда люди повторяют поведение животных: они начинают выть на луну от грусти и тоски:

...я сам принимался плакать вместе с ней, и так, прижимаясь друг к другу, мы на пару выли на луну. Шишкин. Всех ожидает одна ночь; *Wenn du wüsstest, wie sehr ich mich nach dir sehne*», *flüsterte er, lehnte sich erschöpft gegen die Motorhaube des Geländewagens, und seine Augen heulten stumm den Mond an, der jetzt ziemlich gerade über der Grenze stand.* Vertacnik. Ultimo.

Луна / *Mond* представляется другим миром, потому встречаются метафоры, описывающие людей, вербализующиеся устойчивым выражением «не от мира сего». Оно может символизировать людей глупых (*Или ты просто дурак, или ты человек, упавший с луны.* Ерофеев. Записки психопата), «не от мира сего» (*...aber neulich, wie du da in den Saal hereinkamst, wie vom Mond gefallen.* Hesse. Der Steppenwolf), сумасшедших (*С луны свалилась! Психопатка!* Грекова. Перелом), не знающих общеизвестных истин (*All das Fragen und Verwundern hätt kaum ärger sein können, wenn einer warm vom Mond gefallen wär.* Mörike. Maler Nolten).

Название болезненного расстройства «лунатизм» (нем. *der Mondsucht*) происходит от позднелатинского *lunaticus* – безумный. Данный термин связан с представлениями многих древних народов о влиянии лунных циклов на психику человека. В Германии луну называют солнцем глупцов: ‘*Sonne der Dummen*’, ‘*Lumpenlaterne*’.

На основании описания способов объективации признаков ментальных образований *луна* и *Mond* были восстановлены их полные структуры. В структуре концепта *Mond* больше всего представлены понятийные признаки (61 % от общего числа проанализированных единиц), частотны также образные признаки (34 %). В структуре концепта *луна* понятийные признаки также занимают большую часть (43 %). Кроме того, значимыми признаками являются образные и мотивирующие признаки (41%; 12%). Структуры сопоставляемых концептов совпадают лишь частично, в основном они отражают специфику национально-культурного восприятия и способов концептуализации мира.

В *Заключении* подводятся итоги проведённого исследования, делается вывод о количественной представленности тех или иных групп признаков в структурах исследуемых концептов, выявляются наиболее частотные признаки, а также общие и дифференцирующие признаки в структурах исследуемых концептов, намечаются перспективы развития данной темы.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях.

Публикации в рецензируемых научных журналах

1. Захарова Т.В. Анализ антропоморфных признаков концептов ЛУНА и MOND / Т.В. Захарова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2016. – № 2. – С. 118–122.
2. Захарова Т.В. Образные признаки неживой природы концептов *луна* и *Mond* / Т.В. Захарова // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово, 2015. – № 1 (61). – Т. 4. – С. 166–171.
3. Захарова Т.В. Символические признаки концептов луна и Mond / Т.В. Захарова // Гуманитарный вектор, 2016. – Т. 11. – № 5. – С. 73–79.
4. Захарова Т.В. Фольклорно-символические ментальные образования (на примере концептов ЛУНА и MOND) / Т.В. Захарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 9. – Ч. 3. – С. 97–100.

Другие публикации

5. Захарова Т.В. Зооморфный код в структуре концептов ЛУНА и СОЛНЦЕ / Т.В. Захарова, Э.А. Штайгер // Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сб. науч. ст. / отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово: ИНТ, 2012. – С. 138–146. (автора – 0,25 п.л.)
6. Захарова Т.В. Концептуализация ЛУНЫ в индивидуально-авторской картине мира Клеменса Брентано / Т.В. Захарова // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии, 2013. – № 2 (27). – С. 86–89.
7. Захарова Т.В. Мотивирующие признаки концептов ЛУНА и MOND / Т.В. Захарова // Знак–сознание–знание: сб. науч. раб. / глав. ред. В.И. Теркулов. – Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2011. – Вып. 1. – С. 161–167.
8. Захарова Т.В. Признаки вещества и пищи концептов ЛУНА и MOND / Т.В. Захарова // Концептуальные и семантико-грамматические исследования: памяти проф. Е.А. Пименова: сб. науч. ст. / отв. ред. М.В. Пименова. – М.: ИЯ РАН, 2011. – С. 147–153.
9. Захарова Т.В. Признаки стихий концептов ЛУНА и MOND / Т.В. Захарова // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения: сб. ст. / отв. ред. М.В. Пименова. – М.: ИЯ РАН, 2011. – С. 375–380.
10. Захарова Т.В. Сопоставительный анализ витальных признаков концептов *луна* и *Mond* / Т.В. Захарова // Новое в когнитивной лингвистике XXI века: сб. науч. ст. / отв. ред. М.В. Пименова. – Бишкек–Волгоград–Екатеринбург–Санкт-Петербург, 2015. – С. 174–179.
11. Захарова Т.В. Ценностный компонент в структурах концептов *луна* и *Mond* / Т.В. Захарова // Актуальные проблемы педагогической теории и образовательной практики: традиции и инновации: сб. науч. ст. междунар. науч.-практич. конф. – Новокузнецк: Изд-во «Арт-экспресс», 2016. – С. 375–380.

